По дороге к родовому замку Годрика Сэл узнавал все больше о мире волшебников. Прожив шестьдесят лет среди гоблинов, он не имел представления о том, как думают и действуют волшебники этого века. Одним из новшеств, которые поразили его, были палочки, которые теперь носили волшебники. С этими новомодными палочками колдуны могли произносить заклинания, чего Сэл, использовавший свой посох только для ритуалов, рунических рисунков и песнопений, никогда не видел. Появились заклинания, которые не основывались на рунах, хотя рунические знаки все еще оставались важной частью магических действий.Когда Годрик заметил, что Сэл внимательно наблюдает за его магическими упражнениями, он не выдержал:— На что ты смотришь?— На твое заклинание, — ответил Сэл. — Почему?Сэл пожал плечами.— Интересно, — проговорил он. — Я никогда не видел, чтобы кто-то так использовал свою палочку…Он замолчал, опасаясь выдать свою тайну, тайну путешественника во времени.— Что ты имеешь в виду? Как ты колдуешь, если не так?! — воскликнул Годрик, слегка озадаченный.Сэл снова пожал плечами.— Обычно я использую ритуалы или беспалочковую магию, чтобы добиться желаемого. Некоторые вещи я вообще не умею делать, — сказал он, стараясь казаться беззаботным. — Я друид. Я никогда не учился быть…— Колдуном, — закончил Годрик, пристально глядя на него.Между ними повисла тишина, а затем Годрик снова заговорил:— Итак… значит, ты не можешь колдовать, как я?— Да, — ответил Сэл. — Мой посох не позволяет мне этого делать.— Могу я увидеть… твой посох…Сэл колебался, но затем достал посох из ножен и расчехлил его. Годрик взял его в руки, и посох зашипел.— Ты в порядке? — обеспокоенно спросил Сэл. Он никогда никому не давал свой посох и не знал, как он отреагирует на чужие руки.— Да, — ответил Годрик, его взгляд был прикован к посоху Сэла. — Но он потянулся к моей магии, как только я взял его. Он ничего не сделал, но это было очень, очень странное ощущение… знаешь… как будто твой посох каким-то образом стал разумным…— Правда?! — воскликнул Сэл, пораженный. Он и сам чувствовал связь со своим посохом, но никогда не думал, что он может взаимодействовать с чужой магией.— Да, — сказал Годрик. — На мгновение мне показалось, что он хочет причинить мне вред, но потом это ощущение прекратилось…— О.— Может быть, он бы причинил мне вред, если бы я взял его без твоего согласия.— Возможно, — ответил Сэл, пожав плечами. — Обычно ты не отдаешь свой посох никому, кроме кровных родственников, которым ты доверяешь. Посох настраивается исключительно на твою собственную магию. Другой человек не может его использовать.— Как это? — восхищенно спросил Годрик.— Ядра, — ответил Сэл, снова пожав плечами. — Он содержит части существ, от которых ты произошел. Ядра основаны на основных существах, потомками которых являются твоя мать и твой отец. Обычно это сочетание достаточно различно, чтобы настроить твой посох исключительно под тебя. И, конечно, твоя магия встраивается в него после того, как ты попользуешься им некоторое время…— Ядра — в смысле "у тебя их больше, чем одно или два"?!!— Да, — ухмыльнулся Сэл. — Мой посох содержит восемь.— Восемь?!— Да. Но я Старейший и сын Фирболга, поэтому мой посох — исключение.— Фирболг-рожденный?— Сын двух Фирболгов, — попытался объяснить Сэл, но Годрик только растерянно смотрел на него. — Фирболг — как фениксы и драконы?!На этот раз понимание зажгло глаза Годрика.— А… ты говоришь о чистокровных!Сэл чуть не подавился своим шалфеем. Чистокровные?! Последний раз он слышал это слово более тысячи лет назад, когда еще жил в будущем… И тогда оно определенно означало что-то другое! Годрик не обратил внимания на его реакцию, вместо этого он снова посмотрел на посох в своих руках, прежде чем передать его обратно Сэлу.— И потомок Мирддина Эмриса, — сказал Годрик, продолжая разговор как ни в чем не бывало — ну, для него-то ничего и не было… — Какой бы магией ты ни обладал — я уверен, что она определенно не обычная…Сэл только пожал плечами и снова сжал свой посох, чтобы убрать его. Он уже давно перестал быть "просто Сэлом"... или "просто Гарри"... После этого случая Годрик пытался научить Сала пользоваться палочкой, но его обучение было в основном бесплодным из-за отсутствия палочки у Сала.Наконец, спустя несколько недель, они добрались до более поздней, британской части острова, а вместе с ней и до дома сестры Годрика и ее мужа, брата суженой Годрика.— Вот мы

и приехали, — сказал Годрик, глядя на замок, обозначавший деньги. — Давай познакомимся с моими родственниками.— Не думаю, что я тебе больше нужен, — сказал Сэл, пожав плечами. — И мне здесь не место — так почему я должен вмешиваться?— Ты спас мою жизнь — и с тобой весело, так почему бы и нет? — возразил Годрик, а затем почти втолкнул Сэла внутрь.Когда они добрались до Большого зала замка, Годрик просто распахнул двери и воскликнул:— Hullo! Я вернулся!В зале Сэл увидел трех человек, которые сидели за столом и ели. Все трое подняли головы, когда двери встретились со стенами. Их взгляды сначала остановились на Годрике, а затем обратились к Салу.— И вы привели с собой кого-то, — наконец произнес молодой человек с черными, как ворон, непокорными волосами и теплыми карими глазами. — Ты подобрал его — или он подобрал тебя?— Э… ну, Певерелл… Возможно, это меня нужно было забрать… — ответил Годрик и подтолкнул Сэла вперед. — Но это неважно. Я могу отплатить ему за спасение моей жизни.— Спасение твоей жизни?! Что ты делал, Годрик Медрауд Гарриджеймс?!Сэл едва не скривился, услышав возмущенный голос высокой женщины с длинными черными волосами и темными, почти черными глазами. У нее было несколько поразительных параллельных шрамов на левой руке, которые выглядели так, словно хищная птица ударила ее своими когтями. Ее голос был холодным и каким-то образом содержал слегка пугающие нотки. То, что она использовала часть собственного имени Сэла, ничуть не помогло.— Ну, по крайней мере, теперь я знаю, что мое имя было в моей семье задолго до моего рождения, — с сарказмом подумал он. — И я даже имею честь быть названным в честь основателя моего дома в Хогвартсе…— Ничего, моя дорогая, ничего, — попытался успокоить женщину Годрик.— Ничего? — спросила другая женщина в комнате. У нее были потрясающие рыжие волосы и блестящие голубые глаза. — Это неубедительное оправдание, мой дорогой брат, — усмехнулся Сэл, глядя на пристальные, изучающие его глаза Годрика. За последние недели он понял, что основатель Дома Гриффиндор был до глупости храбрым и благородным, но в то же время — человеком, которого было невозможно не любить. Годрик обладал заразительным весельем, постоянно шутил и смеялся. Обычно его обаяние выручало его из подобных ситуаций, но на этот раз оно, казалось, не действовало.— Ну… это… это давно забыто, — хмыкнул Годрик, — и это было несерьезно… ничего опасного для жизни. Правда…— Мне пришлось практически привязать тебя к кровати на неделю, — фыркнул Сэл, приподняв бровь, — и ты говоришь, что это не угрожало жизни?! Правда, Годрик?! Может, стоит рассказать тебе, на что мне пришлось пойти, чтобы спасти тебя? Не забывай, я целитель. Я обучен спасать жизни.Остальные, собравшиеся вокруг, теперь с интересом смотрели на Сэла.— Ты целитель? — заинтересованно спросила сестра Годрика.Сэл кивнул.— Да.— Как долго ты был целителем?Сэл моргнул, задаваясь вопросом, зачем ей это знать, но потом пожал плечами.— Несколько лет, — ответил он. — И я знаю, о чем говорю. Я был целителем во время войны с гоблинами.— Значит, ты опытный, — сказала другая женщина, суженая Годрика, теперь внимательно разглядывая его.— Думаю, да, — ответил Сэл, пожимая плечами. — Но я не понимаю, зачем тебе это знать…Женщины переглянулись. Затем снова заговорила суженая Годрика.— Тебе нужно куда-то идти или у тебя есть планы на ближайшие годы?Сэл уставился на нее, затем снова мысленно пожал плечами. Анастасий все еще находился у гоблинов, поэтому Сэл ему сейчас не был нужен, по крайней мере, не часто. Сэл не обманывал себя, думая, что его сын будет держаться от него подальше в течение следующих десятилетий. Скорее всего, Анастасий появится лет через пять-шесть, приставучий, как маленький ребенок, и снова захочет, чтобы его покормили… В конце концов, Анастасий еще не вырос, и поэтому у него все еще иногда возникало желание вернуться к родителю, чтобы его покормили. И Анастасий найдет его, где бы он ни был, связь между Фирболгом-ребенком и Фирболгом-родителем гарантировала это… И все же — Сэл был волен делать то, что ему нравится, даже если Анастасий решит явиться снова…— Нет, — наконец ответил он на вопрос. — У меня нет никаких планов.Ответом была чеширская ухмылка, и в животе Сала поселилось чувство легкого беспокойства.— Как насчет работы на нас? — спросила сестра Годрика. — Нам нужен кто-то вроде тебя…— Сомневаюсь, что ты будешь страдать настолько часто, что мне придется

много делать, — искренне ответил Сэл.— Ну, может быть, — сказала сестра. — Но ты нам все равно нужен…Певерелл фыркнул.— Ты планируешь добавить его к своей имбецильной идее взять сразу несколько учеников? — спросил он свою жену, сестру Годрика, и свою сестру, обрученную с Годриком.Оба только пожали плечами.— Я не думаю, что это имбецильная идея, — сказала жена Певерелла. — Я уверена, что все пройдет хорошо. И знаешь, мой дорогой муж, нам нужно взять больше одного ученика. Не хватает мастеров, которые берут учеников, и мы не можем позволить кому-то быть необученным — это закончится катастрофой!— Да, я знаю, моя дорогая. Но все же — почему это должен быть ты?!— Потому что мы можем.

http://tl.rulate.ru/book/93005/3082617